

Качество: патриотизм как качество ответственности за будущее Родины

КРЕПОСТЬ

Елена Дубровская

ГЛАВА 1

Что вы знаете о Барановичах? Кроме того, что Барановичи – город в Брестской области на полпути из Минска в Брест. Знаете ли вы, что именно в этом старинном городе можно побывать в огромном парке животных, покормить с руки выдру или страуса, прокатиться на ручной дрезине и узнать секреты приготовления лекарств. А ещё это один из крупнейших железнодорожных узлов. Кстати, именно благодаря «чугунке» 150 лет назад Барановичи начали развиваться. Потому на гербе города изображен паровоз.

Именно в Барановичи из Бреста к любимой бабушке переехали Антон и Арина, потому что их родители целый год будут в провинции Китая Ляонин перенимать технологии строительства индустриальных парков. Антон перешёл в десятый класс и был полностью самостоятелен, не по годам мудр и целеустремлён. Он мог свободно взять ответственность и за младшую сестру шестиклассницу, и даже за бабушку, которая была счастлива провести с внуками целый год жизни. За месяц обучения в новой школе, в отличие от брата, Арина приобрела кучу друзей. Антон же не сильно стремился к общению, которое он компенсировал чтением книг и звонками друзьям в Брест. Но спортивную подготовку никто не отменял, поэтому утренний бег был по расписанию. И только в выходные Антон позволял себе поспать подольше и выйти на пробежку немного позже.

На улице стояла прекрасная погода, и это не могло не радовать. Осеннее солнце сливалось с ярко-жёлтой листвой. Антон заканчивал пробежку и решил по дороге домой пройти мимо городской достопримечательности – фонтана «Каменный цветок». Его взгляд наткнулся на Марину, новую одноклассницу, которая стояла лицом к фонтану и беззвучно плакала. Марина была добрая девочка, но Антон сразу уловил, что в классе над ней часто посмеиваются из-за её полноты.

Он подошёл к плачущей девочке, встал рядом и стал внимательно рассматривать фонтан:

– Девчонкам хорошо. Вам плакать можно, а нам никак нельзя. Терпи и зубами скрипи.

Марина, вытирая слёзы, повернулась к Антону.

– Вам не из-за чего плакать.

– Ты думаешь, мы не чувствуем? Да?

– Я не думаю, а знаю.

– Значит, тебя один обидел, а ты всех в один цвет покрасила.

Марина отвернулась и опять замолчала, стараясь вновь не расплакаться. Но тут Антон уверенно взял её за руку и развернул к себе.

– Что случилось?

Марина высвободила руку и достала из кармана замусоленную записку.

«Я давно на тебя смотрю. Ты добрая, а это большая редкость сегодня. Встречаемся в воскресенье в 12:00 у фонтана. Если я тебе нравлюсь, одень джинсы. Грэг»

– Правильно говорить «надень джинсы», – Антон протянул записку обратно Марине, и она засунула её в карман джинсов.

– Они всем классом смеялись.

– Не всем. Я не смеялся.

– Ты не в счет. Ты новенький...

– Да, но я твой одноклассник.

– Понимаешь... Тебя не приняли.

– Ух ты! А куда меня должны принять?

– У нас в классе есть Грег и его компания и те, кто не входит в его компанию. Он нас называет отверженные.

– Надеюсь, он имеет в виду отверженных, как у Гюго? Или с литературой у него тоже не очень?

Марина молчала, но она вдруг стала всматриваться в лицо Антона. Странно, что он уже целый месяц у них учится, а она никогда не замечала, какое у него взрослое, мужественное лицо, как будто из советских фильмов. Холёный, гламурный Грэг был определённо противоположностью Антона. Видя, что Марина не знает, что сказать, Антон продолжил:

– Итак, в результате дебатов и прений ни компания Грега, ни отверженные в свои ряды меня не приняли. Правильно?

– Да.

– Ну это и хорошо. Вряд ли я бы захотел, чтобы меня приняли. Так что? Ты стремишься попасть в компанию Грега или он тебе так нравится?

– Я пойду...

– Да, ладно, не печалься. Так и быть, построим в классе новое общество – идеальное

– Я думала, что ты расстроишься, а ты решил систему изменить.

– Я не расстроился. И думаю, что всё можно изменить.

– И какое, по-твоему, идеальное общество?

– Идеальное общество не разделяет, а объединяет, стремится не к потреблению, а к созиданию.

Марина уже совсем перестала что-либо понимать. Он говорил такие вещи, которые и произносить как-то неудобно. Но Антон совершенно этим не смущался, как и тем, что опять взял её за руку и сказал с лёгкой приятной улыбкой.

– Давай я тебя провожу. А то взгрустнётся, вспомнится...

– Не надо. Я здесь рядом живу.

– Ну тогда пока, Маринка-картинка, и больше не плакать!

За годы обучения в школе у Марины сформировались устойчивые комплексы по поводу своего веса, но она продолжала быть уверенной идеалисткой. Она искренне верила и ждала, что придёт тот, кто рассмотрит её душу и полюбит не за внешность. Но к десятому классу у неё не было ни одной дружбы с мальчиком, и никто её не рассмотрел, а тем более никто за пять минут не брал её за руку аж два раза, и не смотрел в её глаза с такой обезоруживающей добротой. И она быстрее пошла домой, чтобы доверить своему дневнику так неожиданно нахлынувшие чувства и эмоции.

ГЛАВА 2

Только Антон открыл дверь новеньким ключом, так заботливо приготовленным для него бабушкой, как на него из кухни выпрыгнула Арина. Из её небрежно собранных волос в разные стороны торчали разноцветные перья, а на лице был боевой раскрас индейца.

– Приветствую тебя, Вамакаогнака иканти! Вождь нашей семьи, йюмни для своих врагов!

– Приветствую и я тебя, младшая сестра моя и друг мой верный. Переведи речи твои краснокожие, нам бледнолицым неведомые!

Антон снял обувь и пошёл на кухню вымыть руки. Арина неотступно следовала за ним.

– Йюмни – это буря. А Вамакаогнака иканти – это сердце всего живущего.

– Сердце всего живущего? Красиво! Мудрость индейцев в том, что они так же красиво говорили, как и метко стреляли.

– Странно, что ты родился не индейцем.

– Ладно, я пошёл заниматься, а с тебя пирог.

– Пирог?!

Арина вдруг из воинственного индейца превратилась в ребёнка, который отчаянно ищет варианты продления своего радостного времяпровождения.

– Ариша, тебе сколько лет?

– Только тринадцать.

– Уже тринадцать! А до сих пор не научилась печь пирог. «Гугл» тебе в помощь, ничуунтку!

Арина стала лихорадочно вспоминать, что Антон не умеет делать в свои шестнадцать, но не успела, потому что бабушка пришла с прогулки. И она радостная переключилась на неё:

– Ба, привет! Как погуляла?

– Замечательно. Но только так нельзя. Вы, как переехали, сами готовите, убираете, и я начинаю чувствовать себя ненужной.

Антон обнял бабушку за плечи:

– Ба, у тебя появилось время гулять. Ходи в кино, читай, в общем, пополняй своё огромное образование дальше.

– Любой женщине необходимо дарить заботу своим любимым...

Арина даже подпрыгнула от мысли, так вовремя пришедшей в голову:

– Тогда, пирог!

Бабушка не успела ни ответить, ни сообразить, что имела в виду Арина, как Антон всё расставил по своим местам.

– Научи её печи пироги. А то вырастет неумехой.

ГЛАВА 3

В школе Антон сразу почувствовал перемены. Вроде всё тоже самое, но половина класса, причем, судя по всему, отверженные, бросали на него одобрительные взгляды. А Марина просто не скрывала своего восторга, не давая на перемене заняться своими делами. Она всё время подходила, спрашивала какую-то ерунду, потом делала очень загадочное лицо и резко уходила, правда, ненадолго. Но самое интересное, что компания Грега тоже пребывала в каком-то непонятном состоянии, потому что впервые всё внимание было не им, а значит, Антон автоматически попадал в отряд их недругов. Вот так, очень странно, словно все играли в какую-то игру, прошли уроки. Валентина Ивановна, учитель белорусской литературы и белорусского языка и по совместительству классный руководитель, стояла перед своим десятым «Б». Не смотря на свои 55 лет, она выглядела прекрасно и держалась с большим достоинством.

– Напишите сочинение к четвергу. Темы на доске, выбор на ваше усмотрение.

На доске, ровным подчерком, были написаны две темы:

«Герои нашего времени: история и достижения белорусского народа»

«Ценности патриотизма и гражданственности в современной Беларуси»

– Валентина Ивановна, а если мне ни одна из этих тем не близка, – Григорий Василенко, а для всех Грег, сказал это неуместно развязно, откинувшись на спинку стула.

– Тогда подробно опишешь в сочинении, чем в тебе вызвана такая нелюбовь к патриотам Родины.

– А за что их любить? Все только притворяются патриотами, а спроси – каждый хочет уехать.

Валентина Ивановна внимательно смотрела на ребят в классе, их реакции, их глаза. Кто-то тихонько посмеивался, но их было мало, – это его друзья. Но в основном она видела несогласие и ожидание. Ребята ждали, что она ответит.

– Когда человек смотрит на океан, то любой мусор на его поверхности сразу бросается в глаза. Он всегда на виду. Но мусор – это не океан. По тому, что на поверхности не познаешь всей глубины, красоты, разнообразия подводной жизни. Так и здесь: нельзя судить обо всех по не самым лучшим нашим соотечественникам.

– Я понял, но вы, Валентина Ивановна очень оторваны от жизни, а я её знаю.

– Вот и прекрасно, давай ещё больше расширим твое знание жизни. Ребята, мы с вами участвуем в отборочном конкурсе «Защитники Отечества». Победители едут в Брест на «Зарницу». Конкурс проходит в три этапа. Сначала – конкурс военно-патриотической песни, потом вы сдаёте все спортивные нормативы, и уже потом едете на военную игру. Вот так.

По классу начал разрастаться гул, где слышались и восторги, и возмущение. Но, главное, подумала Валентина Ивановна, что не было равнодушных.

– Кто у нас поющие?

– Валентина Ивановна, здесь поющих нет, есть читающие, – радостно произнёс Сергей Пинчук, высокий спортивный парень, друг Грэга.

– Чтение – это прекрасно, Сергей. И я рада, что у нас в классе есть читающие, но здесь нужно петь.

– Реп читающие...

– Реп... Хорошо, давайте реп. В нашем случае форма не важна, главное – содержание.

Катя, староста класса, решила вмешаться:

– У нас реп хорошо только Грег читает, но вряд ли Вам содержание понравится.

– А ещё поющие или читающие у нас есть? – все молчали, поглядывая друг на друга. – Света, ты же прекрасно поёшь, почему ты молчишь?

Грег, сидящий рядом с первой красавицей класса, незаметно её толкнул. Света вытащила из ушей наушники и с непониманием посмотрела на Валентину Ивановну. Грег, скрывая улыбку, незаметно прошептал: «Петь в субботу». Света сразу переключилась на защиту своего времени.

– Я не могу. У меня в субботу вокал.

– Я уверена, что и родители, и педагог поймут, когда узнают, что ты защищала честь класса на конкурсе.

– Валентина Ивановна, я никак не могу занятие пропустить, меня на международный конкурс готовят.

И вот тут, в эту самую секунду, на радость Марине и её друзьям, раздался уверенный, спокойный голос Антона.

– Я спою в субботу.

Реакция в классе была подобна взорвавшейся бомбы. Марина, вдруг получившая ещё один заряд уверенности, кивала: «Я же говорила», Грег и его компания с преувеличенным удивлением восприняли заявление Антона, а Света бросила реплику: «А говорят, что физики лишены творческой жилки».

Валентина Ивановна подытожила:

– Спасибо, Антон. Это я тебе от всего класса говорю. И вот что я ещё в заключение хочу сказать. Любое общество состоит из людей. И выбор каждый делает сам: жить для себя или для других, любить Родину или нет, каждым своим действием помогать ей или ругать её... Всё. Все свободны.

После урока Антону уже было не вырваться из заботливых рук Марины. Она вдруг достала бокс с каким-то сказочным на вид куском пирога и как-то очень театрально отдала его Антону, не принимая никаких возражений. Антон сразу сообразил, что Марина должна обязательно познакомиться с Ариной и передать ей своё умение по части пирогов. Выходя из школы, они сразу услышали: «Вот они, юные дарования: Знайка и Пончик». Антон развернулся и увидел Грэга, стоящего рядом с Сергеем и Светой.

– Тебе придётся извиниться перед Мариной.

– Чего?! Радуйся, что ты мне неинтересен.

Марина вдруг почувствовала, что испугалась, но не за себя, а за Антона. Поэтому сразу засуетилась и стала просить Антона каким-то не к месту жалобным голосом.

– Антон, пожалуйста, пойдём. Я не хочу никаких извинений. Мне не обидно.

Антон даже не повернул к ней голову:

– Человек он в малом проверяется, правда, Григорий?!

Но Григорий не успел ответить, как напротив остановился большой чёрный мерседес. Стекло опустилось и строгий мужской голос скомандовал: «Григорий, в машину».

– Пап, я пешком.

– Я сказал – в машину, быстро.

Грэг направился к машине, но, проходя мимо Антона, процедил сквозь зубы: «Не лезь ко мне под ноги. Задавлю». Антон так и остался невозмутимым:

– Не получится. Большого слона мелкие камешки не задевают.

ГЛАВА 4

В актовом зале было оживлённо и шумно. Все классы с пятого по одиннадцатый собрались, чтобы принять участие в конкурсе и вместе с жюри выбрать лучшую песню и исполнителя. Каждый класс после концерта мог проголосовать за любого конкурсанта, кроме своего. В атмосфере чувствовалось волнение, потому что знали, что победитель в любом случае поедет в Брест на «Зарницу» и будет исполнять эту песню на награждении.

Но больше всех волновалась Арина. Она стояла за кулисами рядом с Антоном и зачем-то поддерживала его гитару, то и дело выглядывая в зал:

– Только ты не волнуйся! Ты слышишь?!

– Ариш, из нас двоих волнуюсь не я. Не переживай так. Я буду очень стараться. Если не получится, обещаю мыть посуду весь месяц.

– Я сама её месяц буду мыть, только пусть у тебя получится.

– Подружки в зале? И ты им чего-то там наговорила?

– Ага. И не только подружки...

– Понятно. Всё, что в моих силах я сделаю. Пусть мне поможет... сердце всего живущего.

– Вамакаогнака иканти.

– Точно. Вамакаогнака иканти.

В это время предыдущий участник закончил выступление, и ведущий объявил Антона. Он ещё раз успокоительно улыбнулся переживающей Арине и пошёл на сцену. Пока он поправлял микрофон, из зала донёлся выкрик Сергея, сидящего рядом с Грэгом.

– Гитара?! А мы думали, что ты только физику и пончики любишь!

Антон невозмутимо посмотрел на всю компанию, подмигнул Марине, очень близко поднёс микрофон к губам и сказал уверенно, так что его тихий шепот как гром зазвучал на весь зал:

– А ещё я Родину люблю, – и Антон взял первый аккорд.

Антон пел песню «Брестская крепость», но пел её по-особенному, ярко, дерзко, сильно. Зал уже с первых нот перестал гудеть. Было приятно видеть высокого, красивого, спортивного парня, великолепно играющего на гитаре и потрясающе поющего песню о Родине.

Через несколько дней 10 «Б» класс уже сдавал нормативы ГТО. Может быть, песня Антона и его высокие показатели при сдаче ГТО, а может быть, и негласная борьба Антона и Грэга, их противостояние, которое вылилось в конкуренцию, помогли выйти в победители. Но, в любом случае, на «Зарницу» из Барановичей в Брест поехал именно 10 «Б» класс.

ГЛАВА 5

Погода стояла отличная. Нежгучее осеннее солнце освещало небольшой полигон около леса, перекрашенного природой в самые разнообразные цвета. Команды со всей республики уже прошли два рубежа, и оставался самый главный, последний рубеж – игра «Битва за флаг». Отряд 10-го «Б» гордо назывался «Крепость» и в количестве десяти человек со стороны выглядел бы безупречно, но два участника несколько портили, по мнению Грэга, внешний вид отряда. Это были Марина – по известной причине, и Николай, который рядом с остальными выглядел невероятно маленьким и невзрачным. Перед каждым отрядом стоял военный инструктор и ставил задачу.

– Задача отряда: добраться до расположения противника, желательно всем и живыми, и захватить флаг противника. Вас могут взять в плен, могут сорвать погоны, значит вы убиты, – будьте осторожны. Выстрел из ракетницы означает, что флаг у вас и вы победили. Удачи, бойцы!

Отряд побежал в сторону леса. На небольшой поляне Грег раскрыл карту.

– Их расположение здесь – это точно. Сэкономим время на разведке, у меня свои доносчики. Вот штаб и вот вышка. Значит нам туда, – Грег поискал точку на карте и поставил на неё палец, потом огляделся вокруг и скомандовал:

– За мной!

Все уже готовы были бежать, но их остановил уверенный голос Антона:

– Там ловушка.

– Я тебя спрашиваю, ботаник недоделанный? Или ты думаешь, песенку спел, отжался – и ты герой?

– Посмотри на карту. Мы будем там, как на ладони. Но вряд ли они ожидают, что мы пойдем через болото.

– Я – командир отряда, приказы не обсуждаются. Я решаю, как поступать. За мной.

– Подожди. Время уходит. Я понимаю, что ты хочешь привести отряд коротким путем, но что, если засада всё-таки есть? Весь отряд возьмут в плен – позорный проигрыш. Давай хотя бы разделимся. Ты, как командир, сам решишь, кто пойдет со мной.

Все молчали и смотрели поочередно то на Грэга, то на Антона. Молчание прервала Света:

– А это разумно.

– Да?! Хорошо, – командир оглядел отряд и кивнул на Марину и Николая, – ты и ты – идёте с ним.

Света смотрела на сильного Антона, радостную Марину и хилого Николая, и неуверенно произнесла: «Я тоже пойду с ними».

Удивление отразилось на лице каждого, кроме Грэга. Он словно расстроился.

– Ты уверена?

– Нет. Но в тебе я не уверена ещё больше.

– Как знаешь, ты птичка свободная. Все за мной.

И они убежали. На небольшой поляне, в лесу, стоял, наверное, самый странный по виду отряд: сильный Антон, суетливая Марина, маленький Николая и прекрасная Светлана.

Марина виновато посмотрела на Антона:

– Тебе с нами не пройти, проще сразу сдать.

Света вдруг безразлично пожала плечами:

– Тогда можно на озеро сходить.

Антон вдруг неожиданно улыбнулся:

– Марина, сдаваться не наш профиль. Надо выработать правильную тактику. Просто исходим из того, что имеем, и минус превращаем в плюс. Николая, сейчас подумай и скажи, что ты умеешь делать лучше всего.

– Я... не знаю...

Света пришла на выручку:

– Николая – билингв. Прекрасно владеет английским.

– Значит так. Марина, Николая, бегом на базу и переодеваетесь в свою одежду. Даю вам время ровно пять минут. Не больше.

– А разве это по правилам?

– По правилам. С такой физической подготовкой, как у вас, можно быть только разведчиками. Вперёд.

Ребята больше не сказали ни слова и, как могли быстро, побежали на базу. Света проводила их взглядом и немного кокетничая посмотрела на Антона:

– А с моими данными кем надо быть?

– А ты идёшь на озеро, как и хотела.

– На озеро?

– Будем использовать твоё очарование, как отвлекающий манёвр.

И тут со Светы сошла эта маска надменности и равнодушия, и она как-то искренне и по-девчоночьи спросила: «Ты считаешь меня красивой?»

Антон смотрел на неё своим спокойным, уверенным взглядом, от которого становилось спокойно и чувствовалась какая-то защищённость.

– Главное, чтобы так считал часовой на вышке.

Света моментально вернулась к себе прежней.

– А я и забыла, ты же у нас играешь роль идеального. И для тебя наверняка важна не внешняя красота, а внутренняя.

– Роли не играю, я не идеальный, а тебя пока не знаю. Но уверен, что ты прекрасна как снаружи, так и внутри.

В это время к ним уже подбегали Марина и Николая, одетые в обычную одежду.

– Хорошо. А теперь слушайте внимательно.

Ребята склонились к Антону, который разъяснил ребятам свой план и каждому дал задачу.

В это самое время основной отряд под командованием Грэга пробирался через лес, затем необходимо было преодолеть большую поляну. Грэг дал знак, чтобы ребята перебежали по одному. Он бежал последним. Но как только он пересёк поляну и забежал в лес, то сразу понял, что всё кончено: они были окружены.

ГЛАВА 6

Флаг, за который шла битва, развивался на вышке. Около флага дежурил часовой, а внизу стояли двое «военных», готовых в любую минуту стрелять или вызвать подкрепление. Поэтому они немного растерялись, когда увидели, что к ним идут полная девушка, которая размахивала руками и что-то объясняла маленькому парню в огромных очках, который только кивал. Они на всякий случай вскинули ружья, заправленные краской.

– Стой, кто идёт? Что вы здесь делаете?

– Простите нас, пожалуйста, – затараторила Марина, – мы заблудились. Мы с международного палаточного лагеря с той стороны озера. А он вообще по-русски не понимает, – и она кивнула на стоящего рядом Николая, – Мы не знаем, как отсюда выйти.

В подтверждение сказанного, Николай непрерывным потоком стал возмущаться на чистейшем английском, применяя при этом всё, чему его научили в театральной студии. Пока «военные» успокаивали разбушевавшегося англичанина и его спутницу, часовой наверху осматривал периметр в бинокль, и вдруг увидел, что на озере невероятной красоты девушка сняла камуфляжную куртку и, распустив длинные волосы, стала закатывать штаны, чтобы зайти в воду.

Антону хватило одной минуты, чтобы быстрым движением закрыть рот часовому и связать ему руки. Антон снял флаг и, свернув, засунул за пазуху, а потом неслышно, не привлекая внимания спустился вниз. В это время бойцов внизу вызывали по рации.

– Орех, Орех, я кедр. Мы захватили отряд, не хватает четырех бойцов. У вас никого?

Часовой ещё раз внимательно посмотрел на Марину и Николая.

– Бойцов точно нет.

– Кто у вас там?

– Да из международного лагеря заблудились.

– Вы там что с ума сошли?! Посторонние на территории!

– Понял.

Услышав недовольный голос в рации, часовые, а по сути такие же мальчишки, стали выгонять Марину и Николая, показывая им, как пройти на озеро.

Через пять минут на озере под большим деревом, скрывающим всё и всех, Антон показал флаг ребятам.

Марина даже робко до него дотронулась.

– Значит, всё? Мы победили?

– Не совсем. Очень важно произвести выстрел из ракетницы...

Света закончила фразу за Антона: «А она у Грэга».

– Точно. А это значит, что вы никуда не уходите, и, чтобы вас не заметили, спрячьтесь получше. Но как только увидите ракету, сразу идите на базу. Выполнять.

– Антон! Ты... будь осторожен, – и Света посмотрела на Антона таким умоляющим взглядом, что Марина недовольно фыркнула.

– Обещаю. Сколько же, девчонки, вам приходится обещать, – последние слова Антон говорил уже на бегу.

Антон незаметно подкрался к тому месту, где сидел его отряд. Охранников было четверо. Антон взял маленький камушек и аккуратно бросил в Грэга, который сразу огляделся и увидел Антона, который беззвучно показал ему кусок флага и что нужна ракетница. Грег показал, что всё понял, одними глазами.

– Командир! Война войной, но простые человеческие потребности ждать не могут.

Один из охранников подошёл, чтобы проводить Грэга.

– Вы что-нибудь слышали о гуманном отношении к пленным? Позвольте хоть куст самому выбрать.

И не дождавшись ответа, Грег направился к кусту, где сидел Антон.

Через секунду в воздух взмыла ракета, провозглашающая, что «Битва за флаг» закончена.

Рация у часовых разрывалась:

– Орех, я кедр. Вы слышите меня? Что происходит? Флаг на месте?

– Что ему будет, висит.

Отвечая Кедру, незадачливый Орех отошёл подальше от вышки и увидел, что нет ни часового, ни флага...

Отряд «Крепость» в составе десяти человек шёл по полю, и одноклассники не могли удержаться от смеха и радости, которая была так же прекрасна, как и победа.

Награждали ребят в Брестской крепости. А песню Антон уже пел не один. Ему подпевал весь отряд «Крепость» в полном составе.

ЭПИЛОГ

Прошло три года. Бывший 10 «Б» решил поздравить Валентину Ивановну с днём учителя. Они шли по парку, повзрослевшие, но такие же радостные, как в тот день победы. Не было только двоих. Антона и Грэга.

Счастливая Валентина Ивановна совсем растрогалась.

– Я знала. Я всегда верила, что всё напускное уйдёт и каждый из вас вырастет достойным человеком. Ведь нам, нашему поколению так важно знать, что Беларусь в надежных руках. Но где Антон? Где Грэг?

Света остановилась и развернула Валентину Ивановну к сцене, на которой проходил городской концерт, посвященный учителям. На сцену вышел курсант военного училища с гитарой в руках. Он подошёл к микрофону и взял первый аккорд. И все увидели улыбающегося Грэга, а точнее Григория Василенко, который сказал в микрофон.

– Эта песня называется «Сердце всего живущего» и посвящается моей Родине, Республике Беларусь.